

АНТОЛОГИЯ
МЫСЛИ

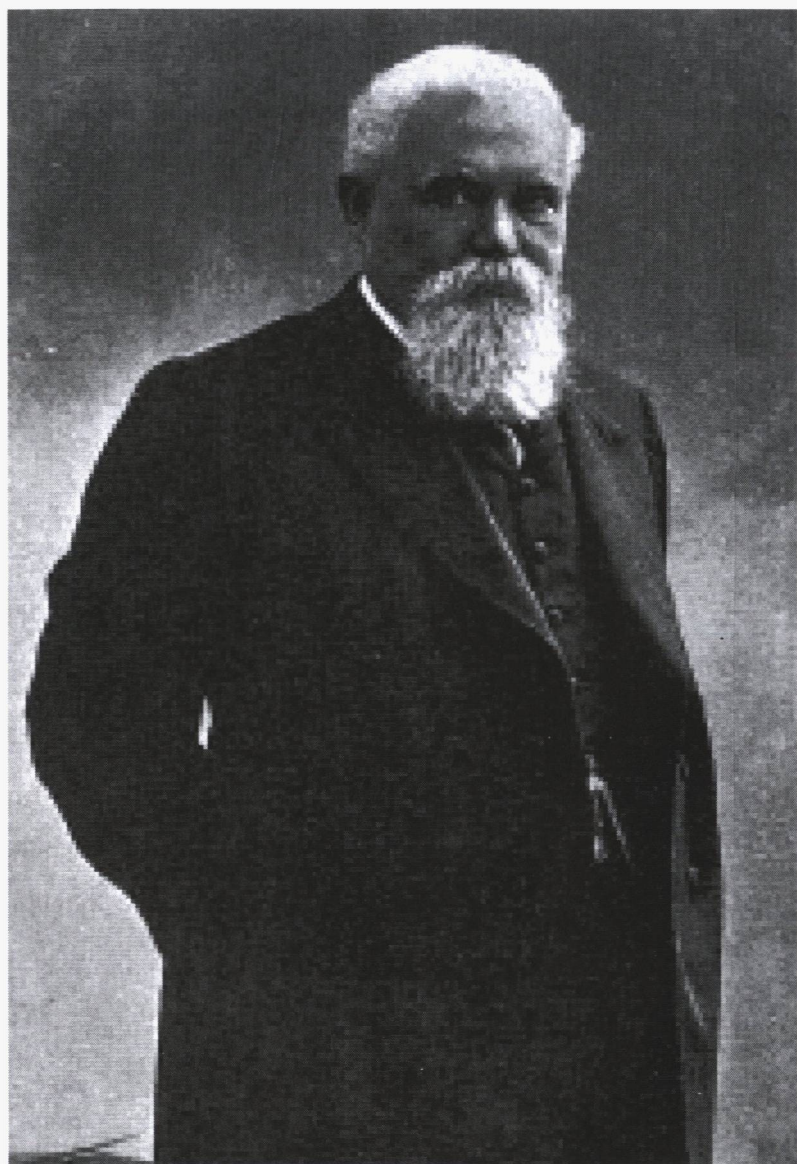
Н. С. Таганцев

РУССКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Часть 2

юрайт
издательство
biblio-online.ru

1843—1923

Н. С. Таганцев

РУССКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ЧАСТЬ 2

Курс с практическими заданиями и дополнительными материалами
доступен на образовательной платформе «Юрайт»,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва • Юрайт • 2025

Автор:

Таганцев Николай Степанович (1843—1923) — русский юрист, криминалист, государственный деятель.

Таганцев, Н. С.

- T13 Русское уголовное право. В 2 частях. Ч. 2 / Н. С. Таганцев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 446 с. — (Антология мысли). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-08172-5 (ч. 2)

ISBN 978-5-534-08171-8

Книга содержит научный труд Таганцева Николая Степановича — крупнейшего русского ученого-правоведа, работавшего на рубеже XIX и XX веков. «Русское уголовное право» — это плод многолетней педагогической и научной деятельности автора, первый в отечественной юридической науке многотомный курс русского уголовного права. Большое внимание Н. С. Таганцев уделяет рассмотрению теорий, концепций, учений, дискуссионных суждений по важнейшим институтам уголовного права, созданным западной наукой, особенно немецким правом. Предлагаемый курс лекций содержит обширные сведения о теориях, школах, концепциях науки уголовного права в России, анализ фактов и событий из истории русского права и правоприменительной деятельности, благодаря чему и сегодня представляет несомненный интерес для читателей, особенно для юристов-профессионалов.

Второй том посвящен видам карательных мер.

Книга адресована студентам высших учебных заведений, обучающимся по юридическим направлениям, профессиональным юристам и всем интересующимся историей российского права.

Издание имеет значительную историческую, художественную или иную культурную ценность и в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» под действие указанного Федерального закона не подпадает

УДК 343.2/.7

ББК 67.408

554084

БИБЛИОТЕКА

ФГАОУ ВО

Сибирский федеральный
университет

Оглавление

Глава четвертая. Наказание	7
§ 1. Карательная деятельность государства	7
I. Границы карательной деятельности.....	8
II. Субъект карательного права.....	23
III. Основания карательного права	27
IV. Содержание и цель карательной деятельности	50
V. Объект карательного права.....	91
VI. Общие свойства наказания.....	105
§ 2. Русская карательная система	114
§ 3. Оценка карательных мер.....	212
I. Смертная казнь	212
II. Телесные наказания	227
III. Ограничение и лишение свободы.....	233
IV. Лишение чести и прав	303
V. Имущественные наказания	311
§ 4. Применение наказания	318
I. Преступное деяние как основа ответственности	318
II. Обстоятельства, влияющие на меру ответственности.....	335
III. Изменение наказания, назначенного судом	369
IV. Обстоятельства, устранивающие наказуемость.....	385
Последнее двадцатипятилетие в истории уголовного права (1867—1892 гг.)	420
Смертная казнь	431
Несколько слов по поводу одного прискорбного юбилея	434
Письмо неперемемному секретарю Российской Академии наук Сергею Федоровичу Ольденбургу	442
Новые издания по дисциплине «Уголовное право» и смежным дисциплинам	444

ЧАСТЬ ОБЩАЯ

Правда и милость да царствуют в судах.

Манифест 19 марта 1856 г.

Justitia sine misericordia justitia non est, sed crudelitas; misericordia sine justitia misericordia non est, sed fatuitas (справедливость без сострадания не справедливость, а жестокость, сострадание без справедливости не сострадание, а глупость).

In legibus — salus (в законах спасение) (благоденствие).

Scire leges non est enim verba earum tenere, sed vim ac potestatem (знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл) (лат.).

Глава четвертая

НАКАЗАНИЕ

§ 1. Карательная деятельность государства

191. Деяние, чтобы быть преступным, в смысле уголовно наказуемого, должно быть воспрещено законом под страхом наказания, причем этот страх не есть что-либо отвлеченное, не есть фантом, только пугающий того, кто посягает на нормы права, а реально им ощущаемое последствие такого посягательства, есть действительное наказание, как проявление того особого юридического отношения, которое возникает между карательной властью и послушником велений авторитетной воли законодателя.

Приступая к изложению учения о наказании, я остановлюсь прежде всего на выяснении объема, оснований, цели и содержания, — одним словом, сущности карательной деятельности государства, затем представлю обзор и оценку ныне употребляемых карательных мер и в особенности карательной системы нашего права и, наконец, изложу основные начала, определяющие условия, а отчасти и порядок применения наказания к преступлению.

Преступное деяние влечет за собою ответственность его виновника. Но кто же тот властный, уполномоченный подвергнуть преступника лишениям или страданиям? Есть ли это только фактическое отношение властного к подчиненному или ему присущ правовой характер? На чем основывается право карать нарушителей? Когда можно пользоваться этим правом? Чего желают достигнуть наказывая? Таковы основные вопросы, на которые наталкивается каждый изучающий наказуемость преступлений как в ее истории, так и в современном праве.

Много труда, знания и таланта потрачено на решение этих проблем: одна теория сменяла другую, колебля и иногда с яростью разрушая построения предшественников, отрицая их выводы и основы, их практическую годность, их методы и приемы, с тем чтобы в свою очередь претерпеть ту же участь. Стоит вспомнить блестящую теорию Фейербаха с его глубоким анализом психологических элементов преступления — эту реформаторскую попытку начала прошлого столетия, вызвавшую отчаянные протесты, даже прямую брань защитников старых воззрений, обреченных, по-видимому, на безвозвратную гибель. Стоит вспомнить учение представителей гегелевской философии в уголовном праве, стремившееся в отвлеченной логической формуле дать ответ на все

разнообразии жизненных условий преступности, свести принцип наказуемости к простым процессам нашего мышления, — учение, думавшее нераздельно царить в доктрине, по крайней мере, в немецкой. На наших глазах поколебалось и его владычество, и мы теперь, как и в начале XIX столетия, не найдем системы, за которой могло бы быть признано даже относительное господство.

Тем не менее обойти вопрос о сущности карательной деятельности немислимо не только теоретику, но и практику, если только он видит в правосудии не один бессмысленный обряд, доставшийся от предков в качестве ненужного наследия, если он ищет в законе не одну мертвую форму, но и душу живую. В видах этого и я вношу в лекции обзор различных попыток разрешения вопросов, входящих в учение о сущности карательной деятельности; но при этом считаю необходимым заметить, что в этом изложении я отнюдь не имею в виду представить полностью и разобрать построения отдельных писателей — это задача специальных монографий, — я хочу, как это сделано мною и в других отделах, лишь указать главнейшие точки зрения по каждому вопросу, приемы разработки¹.

I. Границы карательной деятельности

192. Из понятия преступного деяния вытекает, что наказание представляется выражением того особого отношения, которое возникает между учинившим это деяние и государством. С точки зрения преступника наказание является последствием им учиненного, с точки зрения государства — мерой, принимаемой вследствие совершенного виновным деяния.

Но, подобно тому, как не всякое нарушение запретов или приказов авторитетной воли, определяющих нашу жизненную деятельность, мы называем преступным деянием и отличаем это понятие не только от греха и безнравственности, но и от неправды в обширном смысле, так ближайшее рассмотрение с точки зрения жизни и закона того, что сопровождает совершившееся преступное деяние, указывает нам, что далеко не все его последствия, не все то, что испытывает преступник вследствие учиненного им деяния, или, как говорили прежние немецкие криминалисты, не всякое «*der Uebelthat folgende Uebel*», даже далеко не все меры, принимаемые государством по поводу или вследствие преступного деяния, подходят под понятие наказания. Этим объясняется и то обстоятельство, что и самому слову «наказание» не только в житейском языке, но и в литературе, и даже в специально уголовной, придают

¹ Более подробное изложение теорий можно найти из русских учебников у В. Спасовича, с. 10—67; Будзинского, с. 308—362; Кистяковского, с. 146 и след.; в приложениях Н. Неклюдова к переводу учебника Бернера; в особенности же у И. Фойницкого, *Учение о наказании*, 1889, с. 8 и след.; Исследование Чебышева-Дмитриева, «О праве наказания» 1859 г. представляет выборку из трудов Нерр'а; *Сергеевский Н. О праве наказания*. Ю. В. 1881, март; *Познышев С. К вопросу о праве наказания*. Угол. и гражд. право, 1897, № 4; *Мокринский С.* Наказание, его цель и предположения. 1902.

весьма разнообразное значение, а потому, приступая к рассмотрению учения о карательной деятельности, необходимо установить объем и границы самого понятия наказания.

Так как наказание есть выражение юридического отношения, возникающего между государством и преступником, то, конечно, к области наказания могут быть относимы только юридические последствия преступления, изменяющие права и юридические интересы лица наказываемого.

В жизни мы называем часто наказанием различные физические страдания, болезни, материальные лишения, которые падают на виновного совершенно независимо от воли и усмотрения государства и которые или находятся в известном соотношении с учиненным, являются как бы его последствием, или только случайно совпадают с ним. Так, мы говорим о проявлении карающего перста провидения как о наказании, когда от разыгравшейся на пожаре бури сгорело имущество и самого поджигателя, когда виновник взрыва сам сделался его жертвой, когда убийца, изнасилователь ослеп или оглох, когда над ним или его семьей стряслось несчастье, когда жертва преступления, защищаясь, искалечила виновного, причинила ему расстройство здоровья и т. д.; но все эти материальные лишения и страдания, сопровождавшие преступление или как бы вытекавшие из него, не составляют наказания в юридическом смысле.

На том же основании необходимо отделить от наказания и нравственные муки, угрызения совести, испытываемые преступником, хотя бы они были столь сильны, что для их прекращения он спешил отдаться в руки правосудия, выстрадать свою вину. Необходимо выделить далее вызванные преступлением изменения в отношениях к виновному его семьи, знакомых, общества, потерю любви, уважения, доверия и притом даже и тогда, когда такая потеря выражается во внешней, осязаемой форме: не будет наказанием в юридическом смысле отцовское проклятье, хотя бы оно сопровождалось составлением рассерженным отцом духовного завещания, лишаящего виновного сына наследства; не будет наказанием отказ от дома, неподача руки, забаллотировка при выборах и т. п., как скоро во всех этих лишениях не заключается юридического ограничения личности и ее прав.

Несравненно теоретически труднее, а практически важнее, отграничение наказания от последствий преступного деяния, не только причиняющих моральное или физическое страдание преступнику, но и имеющих юридический характер, видоизменяющих область его прав, но не входящих в область наказания.

Лицо, умышленно разбившее севрскую вазу, приговорено, положим, к уплате штрафа в 50 руб. и к вознаграждению хозяину в 200 руб.; виновный в побуждении посредством обмана уступить какое-либо право по имуществу приговорен к тюрьме на 1 год, а самая сделка признана недействительной; виновный в имении в лавке испортившихся съестных припасов посажен под арест на два месяца, а припасы уничтожены;

лицо, построившее дом с нарушением технических правил или грозящий личной безопасности, приговорено к аресту, а самый дом сломан; юноша, виновный в краже, посажен в тюрьму и вместе с тем исключен из заведения, в котором он воспитывался; подозреваемый в преступной деятельности или порочного поведения крестьянин по приговору общества передан в распоряжение правительства и т. д. Относятся ли вознаграждение вреда, недействительность договора, истребление испорченных припасов, ломка опасного для личной безопасности здания, исключение из учебного заведения, высылка на водворение к наказанию или все эти меры являются отдельно от него стоящими юридическими последствиями преступления? Практически отделить эти меры от наказания в тесном смысле приходится уже и потому, что они могут, а иногда и должны быть применяемы и по отношению к деяниям, учиненным такими лицами, которые не подлежат наказанию за давностью, смертью и т. д.; они могут быть определяемы не только уголовным судом в его приговоре, но, при известных условиях, и различными иными органами власти, а некоторые из них даже и не могут быть определяемы судом в порядке уголовного процесса.

Но какие же признаки могут быть указаны для отграничения, хотя бы в общих чертах, наказания в тесном смысле от этих quasi — наказаний?

Для этого, мне кажется, необходимо помнить, какими признаками характеризуется юридическая природа уголовно наказуемых деяний вообще. Преступление по существу своему есть совершившееся посягательство на юридический порядок: нарушение правоохраненного интереса, чьего-либо субъективного права есть только средство подобного посягательства; мало того, уголовно наказуемое посягательство на правовой порядок становится только в том случае, если государство признает, что такое посягательство, согласно с исторически сложившимися условиями народной жизни, представляет действительно более или менее важное значение для спокойного существования и правильного развития государства. Следовательно, так как наказание является последствием учиненного преступного деяния, то нельзя причислять к наказанию: во-первых, принудительные меры, принимаемые органами государственной власти в интересе предупреждения или пресечения правонарушений, или меры надзора за отдельными лицами или группами лиц, по своим занятиям, образу жизни, прежней деятельности и т. п. представляющимися опасными для общественного или государственного порядка и спокойствия; во-вторых, принудительные меры, принимаемые этими органами для устранения различного рода затруднений, причиняемых правильному осуществлению предначертанной законом их деятельности, в частности меры, принимаемые органами суда для правильного хода процесса, администрацией — для осуществления надзора акцизного, таможенного, санитарного и т. д. Далее, так как наказанием могут быть почитаемы только меры, принимаемые государством в интересах публичных ради охраны правопорядка, то посему

нельзя относить к наказанию в тесном смысле; в-третьих, те последствия и меры, которые служат исключительно для возмещения материального ущерба, причиненного пострадавшему, для восстановления его имущественных интересов и прав, и, в-четвертых, те меры, которые налагаются хотя бы и органами суда, но в интересах различного рода юридических или моральных единений или учреждений, существующих в государстве, в интересах дисциплины. Поэтому только те меры, которые принимаются государством против лиц, учинивших преступные деяния, вследствие такого учинения, для охраны правопорядка и правоохраненных интересов, могут быть отнесены к карательной деятельности государства¹.

193. Меры предупреждения и пресечения преступных деяний отличаются от наказания главным образом условиями их применения и только отчасти содержанием. Даже в тех случаях, когда речь идет о пресечении совершающегося, а иногда и юридически совершившегося нарушения правоохраненного интереса, для принятия мер пресечения не требуется установления виновности учинившего, а достаточно обнаружения запрещенности учиненного: отобранные сочинения преступного содержания, задержанная контрабанда, вредная в санитарном отношении постройка, неочищенные во время эпидемии отхожие места или помойные ямы и т. п. должны быть устранены из житейского оборота; беспризорный ребенок моложе десяти лет или и старше, но не обладающий разумением, учинивший поджог, воровство, занимающийся воспрещенным нищенством, заведомо душевнобольные и притом буйные, учинившие убийство, телесные повреждения, поджоги и т. п., должны быть взяты под охрану, помещены в предназначенные для того помещения; но все эти мероприятия не входят в область наказания. Еще более отличия представляют меры предупреждения готовящихся правонарушений. Для принятия их не требуется установления действительного учинения запрещенного деяния, конкретной виновности, достаточно только вероятности его наступления, одной общей порочности данного лица, пригодности его к учинению правонарушений, иногда даже принадлежности к известному преступному или порочному классу населения. С другой стороны, по содержанию своему, по характеру причиняемого стеснения или страдания, эти меры столь близко подходят к карательным мерам, что почти отождествляются с ними: то же лишение свободы, то же ограничение прав, тот же имущественный ущерб. Самое применение их хотя и возлагается в общем порядке на полицию или некоторые другие органы администрации, но многие из них могут быть применя-

¹ Как будет указано далее, эта карательная деятельность — применение наказания в обширном смысле не ограничивается только теми материальными стеснениями и страданиями, которые в законе отнесены к наказаниям в тесном смысле, главным или дополнительным, но объемлет и другие стеснения, испытываемые преступником вследствие привлечения его к ответственности, например, процессуальные.